

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС20-20802

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13.04.2021

Резолютивная часть определения объявлена 06.04.2021.

Полный текст определения изготовлен 13.04.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Попова В.В.,

судей Маненкова А.Н., Хатыповой Р.А.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Фармамед» (далее - общество «Фармамед») на постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.09.2020 по делу № А40-198919/2019 Арбитражного суда города Москвы

по иску общества «Фармамед» к акционерному обществу «Нижегородский химико-фармацевтический завод» (далее - общество «Нижфарм») о взыскании 1 842 368 529, 60 руб. задолженности по договору от 25.10.2013 о передаче прав.

В судебном заседании приняли участие представители:
общества «Фармамед» - Спесивов В.В., Фрейтак Н.К. (по доверенности от 15.01.2021 № 03/21);

общества «Нижфарм» - Архипов Д.А., Буйко О.И. по доверенности от 06.07.2020 № 0590-НФ; Шарловский К.А. (по доверенности от 11.12.2020 №0982-НФ).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Попова В.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество «Фармамед» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу «Нижфарм» о взыскании 1 842 368 529, 60 руб. задолженности по договору от 25.10.2013 о передаче прав.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26.12.2019, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2020, исковые требования удовлетворены в полном объеме, распределены судебные расходы.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 15.09.2020 решение от 26.12.2019 и постановление от 22.06.2020 отменены, в удовлетворении иска отказано.

Не согласившись с принятым по делу постановлением Суда по интеллектуальным правам от 15.09.2020, общество «Фармамед» обратилось с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, ссылаясь на допущенные судом кассационной инстанции существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2021 кассационная жалоба общества «Фармамед» вместе с делом

переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители общества «Фармамед» поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Представители общества «Нижфарм» с доводами кассационной жалобы не согласились по мотивам, изложенным в отзыве, считают постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.09.2020 законным и обоснованным.

Согласно части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы, заслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а принятые по делу судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, собственник общества «Фармамед», компании Эльвинто Альянс Инк. (учреждена в соответствии с законодательством Британских Виргинских островов), общества с ограниченной ответственностью «Исокам» (с одной стороны) и общество «Нижфарм» (с другой стороны) договорились в 2013 году о продаже бизнеса «Аквалор», в который входили исключительное право на товарный знак «Аквалор Aqualor» по свидетельству Российской Федерации № 340932 (далее - товарный знак «Аквалор Aqualor»), права по заявкам

№ 2013705783 и 2013705784 на регистрацию товарных знаков «Аквалор» и «Aqualor» (далее - заявки на регистрацию товарных знаков), 100% доли участия в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Аквалор» и другие вспомогательные активы.

Компанией Баттервуд Холдингс Лимитед (Республика Кипр) и обществом «Нижфарм» заключен договор от 25.10.2013 (далее - договор от 25.10.2013) о передаче прав по заявкам на регистрацию товарных знаков, общий размер вознаграждения за передачу прав на регистрацию товарных знаков составил 130 998 900 евро, не включая НДС и иные налоги. Размер НДС предусмотрен сторонами отдельно и составил 23 579 802 евро. Вознаграждение 130 998 900 евро уплачено обществом «Нижфарм» компании Баттервуд Холдингс Лимитед.

Компанией Баттервуд Холдингс Лимитед и обществом «Нижфарм» также заключен договор от 01.11.2013 об отчуждении исключительного права на товарный знак «Аквалор Aqualor», цена договора составила 1 100 евро, не включая НДС, переход права зарегистрирован Роспатентом 18.12.2013.

Денежные средства в размере 130 900 000 евро перечислены компанией Баттервуд Холдингс Лимитед компании Эльвинто Альянс Инк., выручка компании Баттервуд Холдингс Лимитед составила 100 000 евро.

По результатам налоговой проверки, проведенной Инспекцией Федеральной налоговой службы по городу Мытищи Московской области, обществу «Фармамед» доначислено 1 248 178 479 руб. налога на прибыль в результате неотражения в составе налогооблагаемых доходов за 2013-2014 годы дохода от реализации товарных знаков (решение налогового органа от 08.06.2017).

Общество «Фармамед» обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании решения налогового органа от 08.06.2017 недействительным, по результатам рассмотрения которого решением Арбитражного суда Московской области от 26.06.2018 по делу № А41-103588/2017, оставленным без изменения постановлением Десятого

арбитражного апелляционного суда от 19.09.2018 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 16.01.2019, заявление оставлено без удовлетворения.

В ходе рассмотрения налогового спора судами установлено, что общество «Фармамед» являлось первым правообладателем товарного знака «Аквалор Aqualor»; на основании договора от 21.01.2010 исключительное право на указанный товарный знак отчуждено компании Эльвинто Альянс Инк.

При этом единственным акционером общества «Фармамед» и компании Эльвинто Альянс Инк. является одно и то же физическое лицо. Единственным акционером компании Баттервуд Холдингс Лимитед является компания Эльвинто Альянс Инк.

Судами подтверждена обоснованность вывода налогового органа о том, что интерес включения компании Баттервуд Холдингс Лимитед (компания-кондуита) в цепочку сделок по продаже товарного знака существовал как у продающей стороны, так и у покупающей: включение в цепочку сделок этой компании направлено на избежание налогообложения дохода иностранной компании на территории Российской Федерации (налог на доходы иностранной организации на территории Российской Федерации, удерживаемый и уплачиваемый покупателем на территории Российской Федерации - налоговым агентом), а также на реализацию товарного знака по меньшей цене за счет того, что в цену в данном случае продавцом не закладывается соответствующий налог на доходы иностранной организации, полученные от источника в Российской Федерации.

Суды также согласились с выводом налогового органа о том, что при продаже товарного знака «Аквалор Aqualor» его действительная стоимость перераспределена в пользу условного актива (заявок на регистрацию товарных знаков), ранее не существовавшего, не зарегистрированного.

Суды указали, что цепочка перепродаж товарного знака «Аквалор Aqualor» взаимозависимым компаниям, зарегистрированным на территории с низконалоговой нагрузкой, послужила основанием для неотражения

в бухгалтерском и налоговом учете общества «Фармамед» суммы по сделке по передаче прав по заявкам на регистрацию товарных знаков обществу «Нижфарм», которая составляет 130 998 900 евро + 1100 евро (без учета НДС 18%).

С учетом изложенного суды в ходе рассмотрения дела № А41-103588/2017 признали сделки по продаже товарного знака «Аквалор Aqualor» между обществом «Фармамед» и компанией Эльвинто Альянс Инк., между компанией Эльвито Альянс Инк. и компанией Баттервуд Холдингс Лимитед, а также между компанией Баттервуд Холдингс Лимитед и обществом «Нижфарм» притворными сделками, а прикрываемой сделкой - сделку по продаже товарного знака обществом «Фармамед» в адрес общества «Нижфарм».

В связи с уплатой 1 248 178 479 руб. недоимки по налогу на прибыль, общество «Фармамед», ссылаясь на вышеуказанные обстоятельства, обратилось в арбитражный суд с настоящим иском, полагая, что ответчик обязан осуществить уплату цены товарного знака в полном объеме, включающем в себя компенсацию суммы налога.

Удовлетворяя исковые требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из обстоятельств, установленных в ходе налоговой проверки и при рассмотрении дела № А41-103588/2017 Арбитражного суда Московской области, не опровергнутых по существу ответчиком.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), суды пришли к выводу о притворном характере договора от 25.10.2013 в части его субъектного состава, а именно, о том, что действительным продавцом активов по данному договору выступало общество «Фармамед».

По мнению судов, положения пунктов 1 и 3.1 договора свидетельствуют о намерении сторон установить стоимость прав на регистрацию товарных знаков и всего бизнеса «Аквалор» свободной от любых налогов.

Поскольку общество «Фармамед», являющееся первым правообладателем и фактическим отчуждателем спорного товарного знака, недополучило от общества «Нижфарм» полную цену, предусмотренную договором от 25.10.2013, которая в соответствии с условиями этого договора предусматривалась свободной от всех налогов, суды удовлетворили заявленные требования.

Отклоняя доводы общества «Нижфарм» о пропуске срока исковой давности, суды указали, что истец должен был узнать о наличии у него обязанности по уплате налога после вступления в силу решения инспекции по результатам налоговой проверки, то есть не ранее 01.09.2017. Соответственно, обратившись с настоящим иском в суд 30.07.2019, общество «Фармамед» не нарушило трехлетний срок исковой давности.

Отменяя принятые по делу судебные акты и отказывая в удовлетворении иска, Суд по интеллектуальным правам исходил из нарушения судами пункта 2 статьи 170 ГК РФ.

Суд указал, что поскольку договор от 25.10.2013, предметом которого является переход прав по заявкам на регистрацию товарных знаков, признан ничтожной сделкой, то положения пунктов 1 и 3.1 данного договора не могли применяться к прикрываемой сделке и определять ее условия. При этом, в нарушение статьи 65 АПК РФ, истцом не представлено доказательств того, что в иных письменных документах (в том числе и в признанном ничтожным договоре от 25.10.2013) имеется согласованное волеизъявление сторон о принятии ответчиком на себя обязательства российского юридического лица - истца - об уплате налога на прибыль по спорной сделке.

По мнению Суда по интеллектуальным правам, применение к прикрываемой сделке условий, согласованных в одной из прикрывающих сделок (в силу отсутствия письменного договора, олицетворяющего прикрываемую сделку: как по субъектному составу, так и по цене сделки), в любом случае не могло служить основанием для удовлетворения иска.

Условие договора о цене, уплачиваемой сверх любых налогов, могло предусматривать налоги, подлежащие уплате иностранными юридическими лицами - компаниями Эльвино Альянс Лтд. и Баттервуд Холдингс Лимитед, являвшимися правообладателями прав на товарные знаки, но не налога на прибыль российской организации (общества «Фармамед»), уплачиваемого по законам Российской Федерации.

С учетом представленных доказательств суд кассационной инстанции пришел к выводу, что заявленное обществом «Фармамед» требование по своей сути является требованием об изменении цены договора от 25.10.2013, заявленным в нарушение пункта 1 статьи 450, статьи 451 ГК РФ.

Поскольку обстоятельство, на которое ссылается общество «Фармамед», возникло вследствие применения этим обществом схемы уклонения от налогообложения путем занижения налоговой базы по налогу на прибыль, суд счел, что оно не может быть признано существенным по смыслу статьи 451 ГК РФ и влечь за собой изменение условий договора.

Выводы судов о соблюдении срока исковой давности при предъявлении настоящего иска Суд по интеллектуальным правам признал ошибочными, указав, что названный срок должен исчисляться с момента совершения притворной сделки в 2013 году и истек до обращения истца с настоящим иском.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Согласно разъяснениям, изложенным в пунктах 87 и 88 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на

достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. При этом для прикрытия сделки может быть совершена не только одна, но и несколько сделок.

Положения гражданского законодательства о недействительности притворных сделок могут применяться как в связи с притворностью условий сделки (цепочки из нескольких сделок), так и в связи с притворностью субъектного состава участников. В последнем случае правовые последствия, предусмотренные пунктом 2 статьи 170 ГК РФ, наступают для подлинных участников сделки исходя из действительно сложившихся между ними отношений.

Данная правовая позиция неоднократно была изложена Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определениях от 22.08.2016 № 304-ЭС16-4218, 02.07.2020 № 307-ЭС19-18598(3), 27.08.2020 № 306-ЭС17-11031(6), 28.12.2020 № 308-ЭС18-14832(3,4).

Таким образом, притворность субъектного состава сделки, по общему правилу, не отменяет действительность ее условий, не противоречащих существу подлинных отношений сторон и требованиям закона.

Это означает, что обязательства по сделке, имеющей притворный субъектный состав, по общему правилу, продолжают подлежать исполнению на тех условиях, которые закреплены в договоре.

Как установлено судами при рассмотрении настоящего дела, договор от 25.10.2013 является притворным в части его субъектного состава, а именно действительным продавцом активов по названному договору выступало общество «Фармамед». Несмотря на указание в качестве предмета договора от 25.10.2013 передачи прав на регистрацию товарных знаков, приобретенными по установленной данным договором цене для общества «Нижфарм» в действительности являлись исключительные права на товарный знак «Аквалор Aqualor».

Обстоятельства, которые бы указывали на ничтожность условий договора от 25.10.2013, определяющих цену и порядок расчетов по договору, судами

первой и апелляционной инстанций не установлены. Наличие обязательства по уплате цены отчуждаемых прав за рубеж на условиях, определенных данным договором, обществом «Нижфарм» не оспаривалось.

Таким образом, вопреки позиции Суда по интеллектуальным правам, при рассмотрении настоящего спора, касающегося полноты уплаты цены по договору, суды первой и апелляционной инстанций правомерно руководствовались условиями договора от 25.10.2013, которые касаются определения размера встречного предоставления (цены договора) и сохраняют свое действие в том числе для общества «Нижфарм» как приобретателя прав на товарный знак.

В силу статьи 431 ГК РФ при толковании условий договора принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (далее - постановление Пленума № 49), условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения. Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Из приведенных нормативных положений и разъяснений постановления Пленума № 49 по применению статьи 431 ГК РФ следует, что предусмотренные данной нормой правила толкования условий договора направлены на установление судом согласованного волеизъявления сторон договора и подлежат применению в случаях, когда отдельные условия письменного договора сформулированы его сторонами неясно и неточно.

Однако, как указали суды, судебными актами по делу № А41-103588/2017 установлено наличие цепочки сделок по продаже указанного товарного знака. Между тем суды не исследовали условия иных договоров, входящих в данную цепочку для определения условий сделки, возложив обязанность по уплате спорных платежей на ответчика.

Также судебная коллегия не может согласиться с выводами Суда по интеллектуальным правам относительно исчисления срока исковой давности ввиду следующего.

В силу пункта 1 статьи 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 ГК РФ.

На основании пункта 1 статьи 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

В гражданских отношениях ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательства должником нарушает субъективное материальное право кредитора. Следовательно, право на иск возникает с момента нарушения такого права, и именно с этого момента определяется начало течения срока давности.

Данная правовая позиция изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.01.2014 № 11750/13.

Следовательно, исковая давность не может начать свое течение ранее нарушения прав кредитора в его отношениях с должником по спорному гражданскому обязательству.

Обязанность общества «Фармамед» по уплате налога в связи отчуждением обществу «Нижфарм» активов, формирующих бизнес «Аквалор», возникла 01.09.2017 после вступления в силу решения налогового органа о доначислении недоимки, и именно с наступлением названного юридического факта права общества «Фармамед» могли считаться нарушенными отказом общества «Нижфарм» от доплаты цены сделки на сумму налога.

В связи с этим, как обоснованно отметили суды первой и апелляционной инстанции, срок исковой давности по требованиям, изложенным в настоящем иске, не мог истечь ранее 01.09.2020 и не был пропущен истцом.

Кроме того, судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Положениями статьи 286 АПК РФ предусмотрены пределы рассмотрения дела в арбитражном суде кассационной инстанции, согласно которым арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, если иное не предусмотрено АПК РФ.

В силу пункта 1 статьи 288 АПК РФ суд кассационной инстанции вправе отменить или изменить решение, постановление арбитражного суда первой и апелляционной инстанций в случае несоответствия выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, и имеющимся в деле доказательствам, нарушения либо неправильного применения норм материального права или норм процессуального права.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, приведенной в том числе в определении от 17.02.2015 № 274-О, статьи 286-288 АПК РФ, находясь в системной связи с другими положениями АПК РФ, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, предоставляют суду кассационной инстанции при проверке судебных актов

право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела. Иное позволяло бы суду кассационной инстанции подменять суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства, что недопустимо.

Таким образом, установление фактических обстоятельств дела и оценка доказательств отнесены к полномочиям судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем, оценивая доводы и возражения участвующих лиц с учетом обстоятельств, установленных судами при рассмотрении дела № А41-103588/2017, суд кассационной инстанции вышел за пределы полномочий, предусмотренных арбитражным процессуальным законодательством, поскольку обстоятельства, связанные, по мнению истца, с признанием его стороной спора по договору от 25.10.2013, заключенному с ответчиком, а также отсутствием с его стороны контроля в отношении последующей реализации товарного знака «Аквалор Aqualor», не были предметом исследования и оценки судов первой и апелляционной инстанций.

С учетом вышеизложенного выводы Суда по интеллектуальным правам об утрате истцом права в дальнейшем иначе интерпретировать ситуацию, связанную с переходом исключительного права на этот товарный знак, в том числе заявлять требование о взыскании с конечного приобретателя задолженности за переданное право, сделаны без учета полномочий суда кассационной инстанции.

Однако, как верно отметил суд кассационной инстанции, следуя принципу эстоппель, сторона лишается права ссылаться на возражения в отношении ранее совершенных действий и сделок, а также принятых решений, если поведение свидетельствовало о его действительности.

Оценка требований и возражений сторон осуществляется судом с учетом положений статьи 65 АПК РФ о бремени доказывания, исходя из принципа состязательности, согласно которому риск наступления последствий несовершения соответствующих процессуальных действий несут лица, участвующие в деле (часть 2 статьи 9 АПК РФ).

Как следует из материалов дела, ответчик неоднократно ссылаясь на недобросовестное поведение истца, на то, что искусственное включение общества «Нижфарм» в схему передачи прав не влечет за собой обязательства по уплате налога за общество «Фармамед» и условия сделок не предусматривают уплату налога за прибыль другого участника сделки.

Между тем судами первой и апелляционной инстанций не дана надлежащая оценка названным доводам ответчика, в том числе действительной воле сторон с учетом всей цепочки ранее заключенных договоров.

Принимая во внимание вышеизложенное, судебная коллегия считает, что принятые по делу судебные акты подлежат отмене, как принятые с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует устранить указанные недостатки, установить все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, дать надлежащую правовую оценку доводам и возражениям сторон и, правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 26.12.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2020 и постановление

Суда по интеллектуальным правам от 15.09.2020 по делу № А40-198919/2019 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

В.В. Попов

Судья

А.Н. Маненков

Судья

Р.А. Хатыпова